

Забвению не подлежит

ТРАГЕДИЯ НЕ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ

30 октября – День памяти жертв политических репрессий. Так случилось, что трагедия первой половины XX века коснулась огромного количества судеб граждан нашей страны, попавших в жернова массовых арестов, выселений, расстрелов. Почему такой факт имеет место быть и прошом? Кто в этом виноват? Эти и еще многие другие вопросы вызывают массу споров, и, скорее всего, так и не найдется однозначных ответов. Вот что говорят официальные документы.

За годы советской власти массовым репрессиям по политическим мотивам были подвергнуты миллионы человек. Временами Большого террора называют 1937–1938 годы, на которые пришлось так репрессий. В этом году исполнилось 83 года с начала тех трагических событий, когда приступили к реализации приказа № 00471 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». Так началась операция по борьбе с «врагами народа». Кадровая чистка коснулась государственной, политической и творческой элиты. Судебный процесс в июне 1937 года над Тузахаскием, Яяром и другими военачальниками стал сигналом для массовых репрессий среди военных. По приказу № 0017 «Об операции» были расстреляны свыше 40 тысяч человек, из рядов армии было «вычищено» 45 процентов командного состава как политически неблагонадежных. Армия подошла к войне практически обезглавленной. Трагедия легала судьбы не только самих репрессированных, гонениям и притеснениям подвергались члены их семей. «Дочь или сын врага народа» становился немываемым пятном для детей репрессированных. Всего за годы Большого террора были осуждены 1,3 млн человек, 682 тыс. из которых расстреляны.

Однако массовые репрессии проводились и до, и после эпохи кадровых чисток. В 1920-е годы жестокались меры предпринимались против крестьянского населения. За годы коллективизации было раскулачено более миллиона крестьянских хозяйств, около пяти миллионов человек высланы в родных мест на поселения. В предвоенное время жертвами массового террора становились не только военачальники, партийное руководство и так называемые «кулаки». В бесконечном потоке репрессирован-

ных оказывались «простые люди, собиравшие от голода колоски на полях или оставшиеся после уборки колхозную картошку. В лагере погнали и за незначительные нормы трудовой, нарушение трудовой дисциплины. Чтобы оказаться врагом народа, иногда достаточно было одного доноса. С особой жестокостью распространялись и на заключенных-иностранцев, репрессированных более 200 тыс. человек. Происходило массовое выселение целых народов. Жертвами депортации стали чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, украинцы, корейцы, буряты и другие народы. 3,5 миллионами исчисляется количество репрессированных по национальному признаку с середины 1940-х по 1961 год. Выселились из Средней Азии, Московской области и других регионов лица немецкой национальности. Депортация коснулась 14 народов целиком и 48 – частично.

За годы советской власти миллионы репрессированных по политическим мотивам были подвергнуты миллионы человек, причём точное количество пострадавших до сих пор не установлено. Только по сохранившимся документам в период с 1921 по 1953 год оказались репрессированными порядка пяти миллионов человек, в том числе около одного миллиона были приговорены к расстрелу.

Процесс реабилитации жертв политических репрессий начался с доклада первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года. В 1950–1960-х годах были реабилитированы более 500 тыс. человек. Во второй половине 60-х годов процесс реабилитации фактически прекратился и был возобновлен только к 90-му году, с подписанием указа президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

18 октября 1991 года был принят Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», который предусматривает восстановление в гражданских правах жертв репрессий, устранение иных последствий призыва со стороны государства, обеспечение компенсации материального и морального ущерба. Процесс реабилитации распространяется и на иностранных граждан, подвергшихся репрессиям по политическим мотивам.

«Самое страшное – это не то, что тебя возрут вот так в одиночку с забралом от легкой калашниковой жизни, не Кольма и Мазарини, и каторжные работы. Человек сначала отчаянно надеется на недоразумение, на ошибку следователя, потом мучительно ждет, когда вызовут, извинятся, и отпустят домой, к детям и мужу. А потом жертва уже не надеется, но ищет мучительно ответа на вопрос: кому это все нужно, почему я здесь, почему я борюсь за жизнь. Самое страшное – бессмысленность происходящего... Кто-нибудь знает, для чего это было?» – так писала советская журналистка и кандидат исторических наук Евгения Соломоновна Гинзбург, которая на себе испытала судьбу репрессированных. Она провела в лагерях и ссылке 18 лет. После ареста больше никогда так и не увидела своего старшего сына и внука.

В память о жертвах репрессий открыты памятники и мемориальные комплексы по всей России. В нашем округе тоже есть подобный памятник, который находится на Ковшинской территории в районе бывшего села Кольцовка. «В этом селе проживали в основном эстонцы, переселившиеся в Сибирь еще в дореволю-

ционного колхоза «Красный флаг», по личной инициативе установил в тайге недалеко от бывшего населенного пункта памятник репрессированным жителям. Это был первый обелиск жертвам политических репрессий в Кузбассе».

На памятнике выгравировано на эстонском языке: «Здесь погребены жители села Кольцовка, переселившиеся в лесных частях из Эстонии в Сибирь. Мысленно переносим в эту землю прах колхозников колхоза «Красный флаг», которых оклеветали и арестовали в 1937–1938 гг. Страшные муки пережили они в тюрьмах и были по-смертно реабилитированы». Под текстом в четыре столбца помещены 68 фамилий.

Как отметила начальник Управления социальной защиты населения (УСЗН) Галина Александровна Коваленко, в Ижморском округе на текущий момент проживают 95 человек, пострадавших от политических репрессий и признанных реабилитированными. Все они пользуются установленными социальными мерами поддержки в соответствии с Законом Кемеровской области от 20.12.2004 г. № 114-03 «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий». Меры социальной поддержки предоставляются в натуральной форме либо в форме ежемесячной денежной выплаты. Какой именно из форм социальной поддержки воспользоваться, решают сами реабилитированные, подав заявление в УСЗН.

Подготовила
Елена ГРЕЧИШКИНА.
Фото из Интернет-ресурса.

